

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Т.А. Назарова (Киев, Украина)

К ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКОМ ПРИСУТСТВИИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

Антропологическая характеристика скифских краниологических серий достаточно хорошо представлена в работах исследователей¹. Особое место среди общего массива этнических групп, соотносимых со скифами, занимают группы населения, принявшие участие в формировании так называемого «позднескифского» этноса. Антропологические материалы, относящиеся к памятникам позднескифской культуры, происходят в основном из могильников Неаполя Скифского², Золотая Балка, Николаевка-Казацкое³.

Рассмотрим роль возможных слагающих компонентов для позднескифских популяций на примере наиболее представительной серии (табл.1) из Восточного могильника Неаполя Скифского. В контексте рассматриваемого вопроса речь идет о возможном присутствии в составе населения Неаполя Скифского греческого компонента. Исследуя материалы из всех видов погребальных сооружений, Т.С. Кондукторова отмечает наличие в общей серии долихокраних, мезокраних и брахикраних черепов. Величины среднего квадратического отклонения свидетельствуют о смешанности группы по основным признакам. Исследовательница приходит к выводу, что в неапольском населении преобладает тот морфологический тип, который был представлен у скифов в более раннее время на территории Украины и уходит своими корнями в бронзовый век. В то же время отмечаются различия, которые проявляются, в основном, в меньших размерах черепов крымских скифов, а также присутствие незначительной примеси сарматского, греческого и таврского компонентов⁴.

В свое время Г.Ф. Дебецом была высказана мысль о возможном присутствии в составе населения Неаполя Скифского греческого компонента⁵. Позднее Т.С. Кондукторовой был проделан более обширный анализ краниологического материала, полученный из некрополя Неаполя Скифского, где представлены сведения об индивидуальных данных черепов и костей посткраниального скелета⁶. Специально вопрос об участии греческого населения антропологами не рассматривался, хотя была сделана попытка объяснить наличие средиземноморских черт в морфологическом облике неапольцев⁷.

Краниологические серии, которые принято связывать с греческим этносом, происходят с территории материковой Греции. Не вызывает сомнений, что население, проживавшее на этой территории, являлось носителем в основном средиземноморского комплекса признаков. В антропологической литературе предлагается множество вариантов определения средиземноморского типа. Все они в итоге сводятся к мезо-

долихокрании, грацильности и узколицести средиземноморских черепов. Следует отметить, что в рамках средиземноморского комплекса признаков морфологические различия между группами крайне незначительны. В цифровом выражении их измерительные данные нивелируются, показывая зачастую очень сходную картину. Отсутствие методических приемов при выделении более локальных групп в рамках мезо-долихокраниальных серий уже неоднократно отмечалось исследователями⁸. Кроме того, чертами средиземноморского комплекса признаков характеризуются также отдельные группы фракийского⁹, черняховского¹⁰ населения и другие этнические общности. Наиболее часто привлекаемые для сравнительного анализа две группы черепов с территории материковой Греции датируются в широком хронологическом диапазоне (VII-II вв. до н.э. и II-V вв. н.э.) и даны без конкретного указания места находки¹¹. Другие серии отличаются малочисленностью и имеют небольшое число признаков¹². Новые материалы отсутствуют, поэтому наше представление об облике древних греков с территории их первоначального обитания остаются в рамках приведенной выше характеристики.

Дополнительно к статистическим приемам, привлеченным Т.С. Кондукторовой, нами был проведен анализ краниологического материала из Восточного могильника: вычислены коэффициенты корреляции по основным диагностирующим признакам. Этот метод позволяет определить степень однородности или смешанности населения, а также выявить возможные слагающие компоненты в изучаемой популяции. Суть его заключается в том, что в смешанных группах показатель корреляции между признаками, находящимися в физиологической связи, резко уменьшается или имеет противоположный знак в сравнении с однородными сериями¹³. Коэффициенты корреляции (всего 465) были вычислены по 31 признаку.

В первую очередь обращает на себя внимание слабая связь с отрицательным знаком между продольным и поперечным диаметрами (-0,05). Это обстоятельство указывает на наличие в серии черепов с удлинненными и укороченными формами. Нарушена нормальная физиологическая связь между длиной черепа и выступанием носовых костей: черепа с более удлиненной формой имеют и большее выступание носовых костей. Зиго-максиллярный угол связан с высотой лица высоким положительным знаком (+0,8): то есть черепа, имеющие уплощенность в средней части лицевого отдела, имеют и большие величины высоты лица¹⁴.

Таким образом, рассмотрение материала на индивидуальном уровне позволило подтвердить тезис о смешанном составе населения Неаполя Скифского и об участии в сложении неапольского населения длинноголовых, короткоголовых и метисных морфологических форм. Более схематично роль возможных исходных компонентов в краниологической

серии черепов из Неаполя Скифского можно представить в процентном соотношении. Нами было проведено распределение черепов по основным признакам из Восточного могильника. Наряду с общим уменьшением массивности черепа, степень грацильности связывают также с уменьшением развития надбровных дуг, наклоном лба, а также шириной лица¹⁵. С учетом этого нами было произведено распределение черепов по трем основным диагностирующим признакам: длина, ширина черепной коробки и ширина лица. Обозначив краниологическую серию из Восточного могильника по отмеченным признакам, мы разделили ее на условные группы: «греки» – мезо-долихокраны с узким лицом (скуловой диаметр 130-133 мм), «скифы» – долихокраны с широким лицом (скуловой диаметр 136 мм и выше), «сарматы» – брахикраны с широким лицом (скуловой диаметр 136 и выше) и «смешанные» – брахикраны с узким лицом и мезо-долихокраны с широким лицом. Из 40 черепов с имеющимися признаками к «грекам» относятся 20 (или 50%); к «скифам» – 7 (или 17,5%); к «сарматам» – 5 (или 12,5%); и к «смешанным» антропологическим типам – 8, или 20%. Следует помнить об условности выделенных морфотипов, так как каждая из отмеченных этнических групп может иметь в своей основе морфологическую неоднородность. Вместе с тем несомненным представляется тот факт, что половина черепов из рассмотренного комплекса характеризуется мезо-долихокранией и узколицестью. Это обстоятельство служит достаточным основанием для утверждения, что в сложении позднескифского этноса греческий компонент играл немаловажную роль. Из «греческой» серии, имеющей мезо-долихокранную форму черепа и узкое лицо, почти половина экземпляров (9 из 50, или 18%), относятся к категории очень узколицых (скуловой диаметр не достигает размера 130 мм). По средним данным этого признака (127,5 мм), отмеченная группа оказалась ближе к сериям из Каменных склепов и Мавзолея, ширина лица которых составляет 128 мм.

Отмечая наличие грацильных черепов в некрополе Неаполя Скифского, Т.С. Кондукторова объясняет это явление двумя возможными причинами: примесью средиземноморского типа, привнесенного греками, или же процессом грацилизации. Последнему отдается предпочтение, хотя не исключается и участие греческого элемента в формировании антропологического типа неапольского населения¹⁶.

Процесс постепенного истончения костей скелетов, получивший в антропологической литературе название процесса грацилизации, проходил во времени и в пространстве неравномерно. Считается, что интенсивное развитие этого процесса началось еще в эпоху неолита¹⁷. Выявить разницу между ним и появлением пришлого населения представляется весьма сложной задачей. Сопоставляя материалы из Неаполя Скифского и синхронного ему могильника Золотой Балки, Т.С. Кондукторова указывает

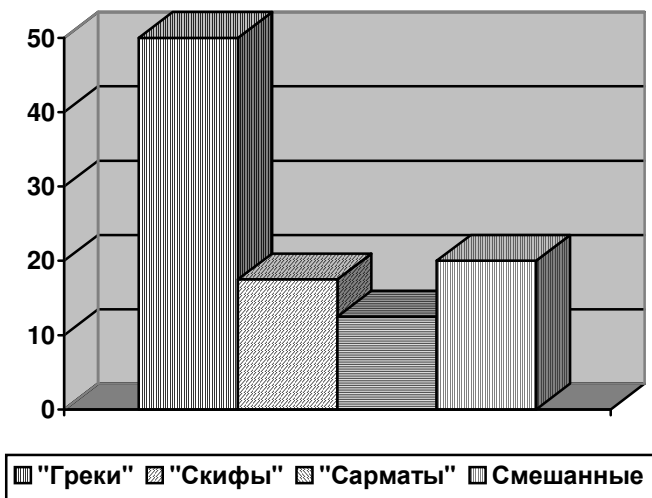
на то, что размеры черепов из некрополя Золотой Балки были меньше, чем из Восточного могильника. Вместе с тем она не допускает влияние греков в районе Золотой Балки больше, чем в Крыму, т.к. это противоречит археологическим сведениям¹⁸.

К слову, в рамках средиземноморского комплекса признаков население из Ольвии (первые века н.э.) и Золотой Балки оказалось наиболее близким по такому важному диагностическому признаку, как ширина лица. Люди, погребенные в ольвийском и золотобалковском некрополях, отличались большей узколицестью от населения других средиземноморских групп (Херсонес, города Боспора). Полагая, что уменьшение массивности скелета у населения Золотой Балки могло быть следствием процесса грацилизации, Т.С. Кондукторова отмечает, что период «скифы – «поздние скифы» охватывает небольшой отрезок времени, и это может служить причиной нечеткого проявления этого процесса¹⁹. Учитывая сходство золотобалковского и неапольского могильников по погребальным сооружениям и хронологически²⁰, мы можем экстраполировать направление исследований Т.С. Кондукторовой и на материал из Неаполя Скифского. Следует подчеркнуть, что основой для сравнительного анализа неапольских черепов с собственно скифскими послужила небольшая сборная серия, датированная VII в. до н.э.²¹ В последние годы появились новые, хорошо датированные серии из скифских комплексов: Светловодск, Широкое, Медвин, Каменка-Днепровская и др.²² Материал указывает на большое разнообразие морфологических форм как лесостепного, так и степного скифского населения²³. Появление скифов в Крыму логичнее ожидать из степной части Украины (Светловодск, Широкое). Нижняя дата, которая может быть определена для исследованных серий, относится к периоду не ранее конца V – начала IV в. до н.э.²⁴ Следовательно, хронологический отрезок для процесса грацилизации, который предположительно мог происходить в среде населения Неаполя Скифского, становится еще меньшим. Это обстоятельство позволяет исключить этот процесс как возможную причину присутствия грацильных черепов в неапольской серии, а речь идет скорее об этнической группе, которая являлась носителем средиземноморского комплекса признаков. Следовательно, наличие греческого компонента в качестве доминирующего свидетельствует о том, что греки составляли значительную часть населения Неаполя Скифского.

Табл.1. Распределение краниологических серий по погребальным сооружениям

Год Раскопок	Автор Раскопок	Датировка	Местоположение погребальных Сооружений	Кол-во черепов (измерено)
1888-1891	М.И.Веселовский	I-III вв.н.э.	Грунтовые могилы, Петровская балка	9
1945-1946	П.М.Шульц, В.П.Бабенчиков	К. II в. до н.э.- Н. II в.н.э.	Усыпальница Скифской знати	72 (9)
1945-1946	П.М.Шульц, В.П.Бабенчиков	I-III вв.н.э.	Каменные Склепы (у Петровской балки)	5 (4)
1956-1958	Э.А.Сымонович, П.Н.Шульц	II в. до н.э.	Восточный могильник	400 (74)

Рис.1. Графическое распределение антропологических типов в Восточном могильнике Неаполя Скифского по черепному указателю и ширине лица.
Мужчины

¹ Дебеч Г. Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. – 1948.- № 14; Кондукторова Т.С. Населения Неаполя Скифського за антропологічними даними // МАУ. – 1964. - №3; Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины (I тыс. до н.э. – середина I тыс.н.э.). – 1972; Кондукторова Т.С. Физический тип людей Нижнего Приднепровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Казачкое). – М.,1979; Великанова М.С. Краниологические материалы к проблеме происхождения молдаван // Расогенетические процессы в этнической истории. –

М., 1974; Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. – М., 1975; Жилияева-Круц С.И. Черепа из скифских погребений Керченской экспедиции 1964-1967 гг. // Древности Восточного Крыма (предскифский период и скифы). – К., 1970. – С.180-18; Круц С.И. Скифы по данным антропологии // Антропологическая характеристика древнего населения Украины (1 тыс.до н.э. – п.п.1 тыс.н.э.).-Поисковая тема. – К., 1989; Круц С.И. Антропология Стеблевского могильника (к вопросу о физическом типе населения Лесостепи в скифское время) // Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. – К., 1997; Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М., 1987. – С.189-191.

² Дебец Г.Ф., 1948. Указ.соч.; Кондукторова Т.С., 1964; 1972. Указ.соч.

³ Кондукторова Т.С., 1964; 1972; 1979. Указ.соч.

⁴ Кондукторова Т.С., 1964. Указ. соч. – С. 36-39; Кондукторова Т.С., 1972. – С.51.

⁵ Дебец Г.Ф. Краниологические материалы из Неаполя скифского. Архив Института этнографии Академии наук СССР. – М., 1954 (см.: Соколова К.Ф.

Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма // Смирнов А.П. История и археология средневекового Крыма. – М., 1958. – С.64.

⁶ Кондукторова Т.С., 1964, 1972. Указ. соч. См. также: Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. – К.,1983.

⁷ Кондукторова Т.С.,1964. Указ.соч. – С. 38.

⁸ Великанова М.С., 1975. – С.142; Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987. Указ. соч. – С. 36; Кияткина Т.П. Палеоантропология западных районов центральной Азии эпохи бронзы. – Душанбе, 1987. – С.52; Boev P. Die Rassentypen der Balkanhalbinsel und der Ostagaischen Inselwelt und deren Bedeutung für die Herkunft ihrer Bevölkerung. – Sofia, 1972. – С.62 и др.

⁹ Великанова М.С., 1975. Указ. соч.- С. 158.

¹⁰ Рудич Т.А. К вопросу об антропологическом составе населения черняховской культуры междуречья Южного Буга и Тилигула // BORYSTHENIKA-2004 (Материалы международной научной конференции к 100-летию начала исследований острова Березань Э.Р.фон Штерном). – Николаев, 2004. – С.139-145.

¹¹ Angel J.L. A racial analysis of the ancient Greeks. An essay on the use of morphological types // American Journal of Physical Anthropology. – 1944.- № 4.

¹² Schwidetzky I., Rösing F. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie der Römerzeit (0-500 u.Z.) // Homo. – 1975.- № 4.

¹³ Сведения о корреляционных связях между краниологическими признаками получены из работ Рогинского Я.Я.: Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека // Ученые записки Моск.университета. – 1954. – Вып.166. – С.57-92; Заллер К.: Коррелятивная изменчивость размерных признаков черепа, ее значение для истории расовых «типов» и для расогенеза // Современная антропология. – М.: МГУ. – 1964. – С.244-261; Великановой М.С.: 1975. Указ. соч.; Кондукторовой Т.С.: 1979. Указ. соч.; Беневоленской Ю.Д.: К вопросу о морфологической неоднородности краниологической серии из могильника на Южном Оленьем острове // Проблемы антропологии древнего и современного

населения севера Евразии. – Л., 1984. – С.37-54; Денисовой Р.Я., Граудонис Я.Я., Гравере Р.У.: Кивугкалнский могильник эпохи бронзы. – Рига, 1985; Ефимовой С.Г.: Палеоантропология Поволжья и Приуралья. – 1991.

¹⁴ См. подробнее: Назарова Т.А. Греческий компонент в составе населения Неаполя Скифского // Ethnic contacts and cultural exchanges North and West of the Black Sea (from the greek colonization to the present). – Iasi, 2005. – С.148.

¹⁵ Кондукторова Т.С., 1972. Указ.соч. - С. 36-39; Дебеч Г.Ф., 1948. Указ. соч.- С. 296; Кияткина Т.П., 1987. Указ. соч. - С. 38.

¹⁶ Кондукторова Т.С., 1972. Указ.соч. - С. 36-39.

¹⁷ Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. – М.,1989. – С. 125.

¹⁸ Кондукторова Т.С.,1972. Указ. соч. - С. 51-52.

¹⁹ Там же. – С. 48.

²⁰ Там же. – С. 49-50.

²¹ Дебеч Г.Ф. Краниологические материалы из Неаполя скифского. Архив Института этнографии Академии наук СССР. – М., 1954.

²² Круз С.И., 1989. Указ. соч.

²³ Круз С.И., 1997. Указ. соч. - С. 94.

²⁴ Круз С.И., 1989. Указ. соч. - С. 27.

И.В. Немченко (Одесса, Украина)

РОБЕРТ ФИЛМЕР И ОЛДЖЕРНОН СИДНЕЙ: АДАМИТСКАЯ ТЕОРИЯ ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ

В эпоху Английской революции XVII в. библейские сюжеты и образы часто оказывались в центре политического противостояния и использовались в качестве идейного оружия его участниками. Сказанное в полной мере относится к т.н. «адамитской» теории сэра Роберта Филмера, изложенной в его трактате «Патриарх» и ряде других сочинений.

В современных англоязычных исследованиях, посвященных политическим взглядам Роберта Филмера, можно встретить мысль о том, что его идеи более обстоятельно освещены в работе «Анархия ограниченной или смешанной монархии», изданной в апреле 1648 г.², чем в «Патриархе»³. Тем не менее именно этот труд проливает свет на природу острого идейного противостояния между его автором и Олджерноном Сиднеем, которое и составляет предмет данной статьи.

Это противостояние было достаточно своеобразным. Сэр Роберт Филмер (~1588–1653), образованный кентский джентльмен и убежденный роялист, написал свой труд, скорее всего, в начале 40-х гг. XVII в., незадолго до разветывания гражданских войн середины столетия⁴. При его жизни «Патриарх» не был опубликован и потому являлся достоянием